Франция и Германия: Диалектика сотрудничества и соперничества

Аннотация. В статье рассматривается эволюция франко-германских отношений в период после установления во Франции в 1958 г. Пятой республики. В частности, отмечается важная роль Елисейского договора, заключенного между двумя странами 22 января 1963 г., который официально подвел черту под целой эпохой взаимной вражды. Франция и Германия постепенно не только сближались, но становились «мотором» европейской интеграции. При этом наращивание собственной экономической мощи придавало Германии все больше уверенности в отношениях с французским партнером. Однако обе страны объективно нуждались во взаимодействии друг с другом как в экономической, так и политической областях. Все это предопределило своеобразную диалектику сотрудничества-соперничества между ними при сохранении вектора на сближение и координацию инициатив в рамках ЕС. В статье показывается, что с течением времени Франция становилась скорее «ведомой», чем «ведущей», страной во франко-германской «паре». Это вызывало определенные трения, следствием которых становилось охлаждение

¹ **Чернега Владимир Николаевич** – доктор юридических наук, консультант Совета Европы, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН (vladimir.tchernega@free.fr)

отношений, в частности, при президенте Н. Саркози. Однако процессы, связанные с Брекзитом, а также приход к власти в США Д. Трампа с его лозунгом «Америка прежде всего» способствовали новому франко-германскому сближению и новым совместным инициативам в области европейской интеграции, в том числе по вопросам «европейской обороны». В этой связи в заключительной части статьи рассматриваются значимые сдвиги во франко-германских отношениях, совершившиеся после избрания президентом Франции в 2017 г. Э. Макрона, приведшие к перезапуску франко-германского «мотора» в ЕС.

Ключевые слова: франко-германская «пара», сотрудничество-соперничество, европейская интеграция, «европейская оборона».

По теме франко-германских отношений в прошлом и настоящем в обеих странах написаны десятки научных трудов, не говоря уже о публицистических работах, что показывает взаимную осознанность важности этих отношений на протяжении веков. К сожалению, рамки настоящей статьи не позволяют углубиться в историю. Можно лишь обозначить самые важные вехи в развитии двусторонних отношений с момента установления Пятой республики во Франции 1958 г. Такой вехой является, например, заключение 22 января 1963 г. Елисейского договора между двумя странами [Traité., 1963], засвидетельствовавшего их «историческое примирение» после длительной вражды и трех войн (франко-прусской войны 1870–1871 гг., Первой и Второй мировых войн). Президент Франции Ш. де Голль рассчитывал с помощью этого договора создать франко-германскую «связку», в которой Франция играла бы лидирующую роль. «Связка» должна была обеспечить Франции, стремившейся к построению «европейской Европы», более значительный геополитический и экономический вес – прежде всего перед лицом США и Великобритании. Как известно, планы Ш. де Голля не осуществились в первую очередь из-за приверженности германской стороны доктрине «коллективной обороны» в рамках НАТО, а также идее углубления интеграционных процессов в ЕЭС (в том числе при вступлении в ЕЭС Великобритании) и «ассоциации» Европы с США [Gunkel, 2013]. Тем не менее франко-германское взаимодействие постепенно стало одним из решающих факторов европейской интеграции.

При этом на двустороннем уровне расхождения по ряду вопросов внешней политики, а также все более очевидное экономическое превосходство ФРГ предопределили своеобразную диалектику сотрудничества и соперничества между двумя странами на весь последующий период – при сохранении взаимного стремления к усилению взаимодействия. Даже голлист Ж. Ширак (1995–2007), который в 1970-е годы, называл сторонников европейской интеграции «агентами заграницы» [Thomann, 2015, p. 504], после избрания президентом взял курс на укрепление жизненно необходимого обоим странам сотрудничества, связанного, в частности, с подготовкой к введению единой европейской валюты. По инициативе Франции в 1999 г. в рамках Общей внешней политики и политики в области безопасности ЕС (ОВПБ) была также учреждена Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО; с 2009 г. – Общая политика безопасности и обороны ОПБО), соответствовавшая курсу официального Парижа на приобретение Евросоюзом большей самостоятельности в международных делах.

Вместе с тем укрепление позиций Германии в ЕС тревожило Францию. В 2000 г. в Ницце на переговорах о будущем ЕС германская дипломатия добилась увеличения квоты ФРГ в Европарламенте в соответствии с возросшей после поглощения ГДР численностью населения страны, и это, конечно, не могло понравиться Франции. Соглашение между двумя странами несколько окрепло, когда в 2003 г. они выступили вместе с Россией против вторжения США в Ирак. Париж мог утешать себя мыслью, что в этом случае сыграл в «паре» роль «ведущего». Однако провал проекта «европейской конституции» (подготовленной под руководством В. Жискара д'Эстена) на референдуме в 2005 г. вновь ослабил позиции Франции. О том, какую фрустрацию это вызывало в кругах французского истеблишмента, приверженных идее «державности», свидетельствует направленное против Германии заявление министра внутренних дел Н. Саркози, представлявшего голлистскую партию, сделанное в ходе предвыборной кампании президентских выборов 2007 г. (которые он, как известно, выиграл): «Франция никогда не поддавалась тоталитарному искушению, не истребляла другой народ, не изобретала "окончательного реше-

ния“, не совершала преступлений против человечности и актов геноцида» [Legrand, 2011]. Этот выпад в сторону ФРГ отражал настроения многих французов, однако не мог изменить существующего положения дел, связанного со все возрастающей зависимостью Франции от германского партнера и определяющей ролью ФРГ в работе совместного «мотора» ЕС.

В результате конкуренция двух стран в рамках вышеуказанной диалектической парадигмы «сотрудничества-соперничества» значительно обострилась, двусторонние отношения охладели, тем более что Н. Саркози пытался убедить ФРГ (и ЕС в целом) в необходимости большей активности в Африке и в Средиземноморском регионе (где Франция создавала «Средиземноморский союз»). Однако и при Г. Шрёдере, и при А. Меркель, пришедшей к власти в 2005 г., Германия явно отдавала приоритет Восточной Европе. Напряженность в двусторонних отношениях усилилась еще более в связи с кризисом евро, спровоцированным фактическим банкротством Греции в 2010 г. Жесткая позиция ФРГ, фактически отправившей эту страну в долговую кабалу, шокировала общественное мнение Франции.

Помимо прочего, А. Меркель осуждала «негибкую» позицию, занятую ее предшественником Г. Шрёдером по вторжению США в Ирак, и считала необходимым укреплять связи с США и НАТО. Вместе с тем евро-атлантические симпатии стали сильнее проявляться и во Франции. С одной стороны, в 2004 г. по инициативе Франции в ЕС было создано Европейское агентство по вопросам обороны, которое должно было заниматься кооперацией в сфере вооружений. В 2007 г. французский парламент ратифицировал Лиссабонский договор ЕС (фактически обойдя результаты референдума 2005 г.), что открыло путь к учреждению Постоянного структурированного сотрудничества в области обороны (PESCO). Одновременно Н. Саркози принес извинения США за противодействие, которое Ж. Ширак оказывал вторжению США в Ирак, а в 2009 г. возвратил Францию в объединенное командование НАТО (за исключением Группы ядерного планирования). Одновременно в 2010 г. Франция, стремясь увеличить свой геополитический вес, заключила соглашение о сотрудничестве с Великобрита-

нией. Но ФРГ тем временем действовала все более уверенно и независимо: в частности, в 2011 г. она не поддержала военную интервенцию сил международной коалиции в Ливии, осуществленную под эгидой США и НАТО.

Отставание Франции в экономической области (как в технологическом отношении, так и по количественным параметрам) стало причиной все более снисходительного отношения к французскому партнеру со стороны ФРГ. Немцы начали говорить вслух то, что раньше позволяли себе лишь думать. Уже упоминавшийся франко-эльзасский эксперт П.-Э. Томанн приводит в качестве примера высказывание бывшего Еврокомиссара от Германии Г. Верхейгена в 2010 г.: «Действовавшее до сих пор правило о том, что европейской интеграцией в политическом плане руководит Франция, а оплачивает ее Германия, больше не действует» [Thomann, 2015, p. 455].

Со своей стороны, части французской элиты, ориентированные на евро-атлантический курс, будучи уже не в силах отрицать ведущую роль ФРГ в ЕС, полагали возможным несколько уравновесить роль гегемона путем укрепления трансатлантических связей с США. Одновременно они ратовали за проведение во Франции либеральных экономических реформ по образцу реформ, проведенных Г. Шрёдером в ФРГ в начале 2000-х годов: сокращение социальных взносов для работодателей, облегчение условий для увольнения работников, сокращение периода выплаты пособий по безработице. Этот курс нашел свое отражение в политике президента-социалиста Ф. Олланда (2012–2017), характеризовавшейся, помимо прочего, откровенным равнением на США во внешней политике, – в частности, в вопросе введения санкций против России после присоединения Крыма в 2014 г. В самой Франции Ф. Олланд начал проводить реформы на рынке труда, чтобы сделать его более либеральным. Среди прочего, в 2016 г. был принят печально известный «закон эль-Хомри» о реформе трудового кодекса, значительно ужесточающий условия труда (названный по имени министра труда, занятости и профессионального образования М. эль-Хомри) [Bain, 2017].

В середине 2010-х годов ФРГ все больше определяла повестку дня и в рамках франко-германской «пары», и в рамках ЕС. С одной стороны, в 2015 г. Ф. Олланд и А. Меркель вместе содействовали заключению Минских соглашений по урегулированию кризиса в Донбассе. С другой стороны, в 2016 г., в разгар миграционного кризиса в Европе, А. Меркель фактически в одностороннем порядке заключила соглашение с президентом Турции Р. Эрдоганом с целью сдерживать наплыв сирийских беженцев с территории этой страны. ЕС оставалось лишь формально утвердить это соглашение, а Франция могла только возмущаться бесцеремонностью германского партнера [Quatremier, 2017].

В дальнейшем, однако, ситуация несколько изменилась в пользу Франции. Очевидный кризис ЕС, результаты референдума по выходу из ЕС в Великобритании (июль 2016), избрание президентом США Д. Трампа (ноябрь 2016) повергли в шок ориентированные на евро-атлантический вектор развития элиты европейских стран. Лозунг Д. Трампа «Америка прежде всего» («America First»), его критика НАТО, ЕС, отказ продолжить переговоры по соглашению о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) резко изменили привычную трансатлантическую парадигму. А. Меркель, и без того испытывавшая трудности в собственной стране из-за миграционного кризиса, получила двойной удар. Намеки президента Дж. Буша и в еще большей степени президента Б. Обамы на то, что в трансатлантическом раскладе США могли бы признать за ФРГ право на такой же привилегированный статус, какой имеет Великобритания, больше ничего не стоили. Так же обесценился и проект соглашения по ТТИП, который А. Меркель весьма активно продвигала в ЕС.

Разочарование в действиях США подталкивало Германию, лидера ЕС, к использованию объединения для проведения собственной «державной» политики, хотя официально такой термин никогда не использовался. Однако еще в 2015 г. бывший вице-канцлер и министр иностранных дел Й. Фишер предупреждал, что ФРГ все более склонна рассматривать «зону евро» как свою «сферу влияния» [Fischer, 2015].

В изменившихся условиях ФРГ стала более восприимчивой к ряду аспектов французского видения европейской интеграции. В марте 2017 г. на саммите в Версале лидеры Франции, Германии, Италии и Испании выступили с инициативой углубления европейской интеграции в зоне евро (концепция «двухскоростной Европы»), а также продвижения автономной «европейской обороны». Правда, практических шагов за этим не последовало, но принятие инициативы свидетельствовало об изменении позиции Германии, которая ранее весьма осторожно относилась к подобным идеям, опасаясь нарушить атлантическую солидарность.

Президентские выборы во Франции в мае 2017 г. показали, однако, что около половины избирателей в стране считают необходимым проводить более независимую политику в отношении не только США, НАТО, но также ЕС и Германии [Чернега, 2017]. В этой связи многие французские политики и эксперты указывали, например, что введение евро оказалось выгодным прежде всего ФРГ, поскольку ускорило наращивание ее экономической и финансовой мощи. Известный экономист Ж. Аттали утверждал, что ФРГ после объединения с ГДР сумела переложить основные расходы по интеграции последней на плечи государств – членов ЕС: сначала – благодаря установленному паритету западногерманской и восточногерманской марок, а затем – благодаря «германской марке, переименованной в евро» [Attali, 2009].

Избрание в 2017 г. Э. Макрона президентом Франции привело к смещению акцентов относительно того курса, который проводили Н. Саркози и Ф. Олланд. Новый президент несколько отступил от атлантизма в пользу решительного углубления европейской интеграции и укрепления франко-германской «пары» в качестве ее «мотора» (даже невзирая на то, что это требовало молчаливого признания лидерства ФРГ). В концепции Э. Макрона «державность» и суверенитет переместились с национального уровня на уровень ЕС: Евросоюз должен стать мировым «центром силы», способным продвигать свои геополитические интересы перед лицом США, Китая, России и Индии, а также успешно участвовать в новой технологической революции, связанной с развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Э. Макрон

подробно изложил свои взгляды на сей счет в сентябре 2017 г. в своей речи в Сорбоннском университете [Initiative., 2017]. Автор уже имел возможность детально рассмотреть их в другой своей публикации [Чернега, 2018]. Здесь стоит отметить только, что Э. Макрон предложил продвигать интеграцию прежде всего в зоне евро (19 государств – членов ЕС из 28), где, по его мысли, должен появиться общий бюджет, министерство финансов (как прообраз «экономического правительства»), Европейский валютный фонд и даже парламент. В целом речь шла о перспективе превращения ЕС в федерацию.

Продвигать столь глубокие перемены должна была все более сплоченная франко-германская «пара». Для того чтобы укрепить ее, президент Франции предложил заключить «новый Елисейский договор», а в экономической сфере – образовать к 2024 г. единый рынок двух стран с одинаковыми правилами и стандартами. В этой связи можно добавить, что Э. Макрон еще в своей книге «Революция», изданной в 2016 г., писал, что ФРГ, как правило, всегда проводила более гибкую экономическую и социальную политику, нежели Франция, в результате чего получила более передовую промышленность, которая намного охотнее применяет инновации и новые технологии [Macron, 2016, p. 83, 120].

После прихода к власти Э. Макрон начал активно преобразовывать рынок труда, сферу образования, структуру государственного бюджета, налоговое законодательство, пенсионную систему и в целом систему социального обеспечения по образцу реформ канцлера Г. Шрёдера в ФРГ в начале 2000-х годов. При этом молодой, динамичный, успешный по жизни, но неопытный президент («золотой мальчик», как его называют оппоненты) не учел накопившееся в стране недовольство, причинами которого стали значительный рост социального неравенства и обеднение части среднего класса. В результате его политика вызвала массовые протесты, реализовавшиеся, в частности, в движении «желтых жилетов». В конечном счете Э. Макрону пришлось пойти на существенные уступки, осложняющие процесс реформ [Vennin, 2018].

Вместе с тем активность президента приносила определенные результаты как в рамках франко-германской «пары», так и в

ЕС, чему способствовала все более очевидная однобокость «про-американского» курса Д. Трампа, проявившаяся, в частности, в выходе США из «ядерной сделки» с Ираном (2015) и Парижского соглашения по климату (2016). Среди несомненных успехов политики французского президента стоит отметить принятие Европейской комиссией в феврале 2018 г. решения о преобразовании в 2019 г. существующего Европейского механизма стабильности в Европейский валютный фонд. В совместной декларации Э. Макрона и А. Меркель, подписанной в июне 2018 г. в германском городе Мезеберг, говорилось, помимо прочего, о необходимости учредить в 2021 г. общий бюджет «зоны евро» (в соответствии с «дорожной картой», которую надлежало выработать), а в политической части – о необходимости проработать идею Совета безопасности ЕС, организовать выборы в Европарламент в 2024 г. на наднациональной основе, уменьшить число комиссаров в Европейской комиссии [Déclaration..., 2018].

Благодаря франко-германскому согласию также были сделаны некоторые новые шаги на пути продвижения к «европейской обороне». В ноябре 2017 г. 23 государства – члена ЕС подписали соглашение о присоединении к Постоянному структурированному сотрудничеству по вопросам обороны (PESCO), получив таким образом возможность наладить хотя бы минимальное практическое взаимодействие в военной сфере. В июне 2018 г. девять стран – участниц ЕС – Франция, Германия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Дания, Эстония, Испания и Португалия – заключили соглашение об учреждении в Париже штабной структуры, призванной положить начало формированию Общих сил вмешательства, за что ратовал французский президент. В июле 2018 г. Европарламент одобрил учреждение в 2019 г. Фонда европейской обороны с предположительным бюджетом в 13 млрд евро в 2021–2027 гг. [Gilson, 2018]. В ноябре 2018 г. это решение поддержал Европейский совет. Достигнутый успех так вдохновил Э. Макрона, что 6 ноября 2018 г., накануне празднования 100-летия со дня окончания Первой мировой войны, он заявил о необходимости образования «европейской армии», которая защищала бы ЕС от «угроз» со стороны РФ, КНР и даже США. Правда, по поводу последних ад-

министрация президента вскоре поспешила заверить, что Э. Макрона «неправильно поняли» [Dusseaulx, 2018].

Определенной вехой во франко-германских отношениях явилось заключение 22 января 2019 г. в г. Аахен, бывшей «зимней столице» империи Карла Великого, «нового Елисейского договора», как назвали подписанный документ СМИ обеих стран. В действительности в соответствии со ст. 27 этот договор «дополняет» Елисейский договор 1963 г. В новом договоре определены (хотя по большей части в декларативной и общей форме) направления дальнейшего сближения двух стран: в частности, образование франко-германской экономической зоны с общими правилами функционирования (правда, конкретные даты не указаны), сближение законодательств, придание более официального статуса совместному Совету по вопросам обороны и безопасности. Кроме того, стороны договорились о координации принятия внешнеполитических решений, затрагивающих интересы обеих стран, о кооперации в области разработки и производства вооружений, более тесном сотрудничестве вооруженных сил, углублении взаимодействия дипломатических служб, в том числе представительств Франции и ФРГ при ООН. Стороны обязались также укреплять в рамках ЕС Экономический и валютный союз, а также продвигать Банковский союз. Будет продолжен курс на продвижение Общей внешней политики и политики в области безопасности (ОВПБ) [Le texte..., 2019].

Нужно сказать, что во Франции ряд политиков и экспертов не замедлили отметить, что все эти изменения произошли «с соизволения» Германии и под ее руководством и контролем. В качестве примера можно привести вышедшую в конце 2018 г. книгу публициста К. Делом под красноречивым названием «Франко-германская пара не существует: Как Европа стала германской и почему она долго не просуществует» [Delaume, 2018] или статью специалиста по вопросам стратегического прогнозирования К. Галактерос «Наша мощь уменьшается и сближение с Германией ничего в этом не изменит», опубликованную в газете «Фигаро» сразу после подписания договора в Аахене [Galacteros, 2019].

Несмотря на имеющиеся трудности, франко-германское сближение при Э. Макроне и А. Меркель и определенное продвижение ими европейской интеграции, в частности в «зоне евро», – несомненный факт. Однако с учетом ослабления позиций обоих лидеров в их странах (А. Меркель, как известно, не будет переизбираться в 2021 г., положение Э. Макрона во Франции тоже шаткое) продолжение и глубина данных процессов остаются под вопросом. Никуда не делось и скрытое соперничество двух стран. Об этом свидетельствует неожиданная поддержка Францией в феврале 2019 г. проекта директивы ЕС, которая фактически блокировала строительство газопровода «Северный поток-2». Только благодаря настойчивости А. Меркель был найден компромисс, позволивший избежать блокирования.

Литература

Чернега В.Н. Геополитический выбор Франции // *Международная жизнь*. – М., 2017. – № 5. – С. 44–53.

Чернега В.Н. Франция и Россия в эпоху Э. Макрона: Возможно ли реальное сближение? // *Россия и современный мир* / РАН. ИНИОН. – М., 2018. – № 1. – С. 113–125.

Attali J. La question allemande // *L'Express*. – P., 2009. – 30.07. – P. 14.

Bain M. Loi Travail: Sept mesures fortes entrées en vigueur au 1 janvier // *L'Express*. – P., 2017. – 04.01. – P. 15.

Déclaration de Meseberg: Renouveler les promesses de l'Europe en matière de sécurité et de prospérité // *Élysée*. – P., 2018. – 19.06. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/06/19/declaration-de-meseberg-renouveler-les-promesses-de-l-europe-en-matiere-de-securite-et-de-prosperite> (Date of access – 31.03.2019).

Delaume C. Le couple franco-allemand n'existe pas: Comment l'Europe est devenue allemande et pourquoi ça ne durera pas. – P.: Michalon, 2018. – 236 p.

Dusseaulx A.-Ch. Trump, Macron et l'armée européenne: Une passe d'armes en quatre actes // *J. de dimanche*. – P., 2018. – 10.11. – P. 1.

Fischer J. The return of the Ugly German // *Social Europe*. – L., 2015. – 24.07. – Mode of access: <https://www.socialeurope.eu/the-return-of-the-ugly-german> (Date of access – 31.03.2019).

Galacteros C. Notre puissance est en déclin et se rapprocher de l'Allemagne n'y change rien // *Le Figaro*. – P., 2019. – 23.01. – P. 1.

Gilson B. Le parlement européen approuve la création du fonds européen de défense // *Air&Cosmos*. – P., 2018. – 04.07. – P. 1.

Gunkel Ch. Élysée-Vertrag: Adenauers Alleingang // Spiegel Online. – Hamburg, 2013. – 18.01. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/einestages/50-jahre-elysee-vertrag-das-wunder-der-deutsch-franzoesischen-freundschaft-a-951002.html> (Date of access – 31.03.2019).

Initiative pour l'Europe: Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie démocratique // Élysée. – P., 2017. – 26.09. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-de-mocratique> (Date of access – 31.03.2019).

Legrand B. «Germanophobie»: Accusé Sarkozy, levez-vous! // L'Obs. – P., 2011. – 05.12. – Mode of access: <https://www.nouvelobs.com/politique/election-presidentielle-2012/20111205.OBS6015/video-germanophobie-accuse-sarkozy-levez-vous.html> (Date of access – 31.03.2019).

Le texte du traité franco-allemand d'Aix La Chapelle signé le 22 janvier 2019 // Bruxelles2. – P., 2019. – 22.01. – Mode of access: <https://www.bruxelles2.eu/2019/01/18/le-texte-du-traite-franco-allemand-daix-la-chapelle-signe-le-22-janvier-2019/> (Date of access – 31.03.2019).

Macron E. Révolution. – P.: XO Éditions, 2016. – 270 p.

Quatremer J. Merkel et Erdogan se tiennent par la barbichette // Libération. – P., 2017. – 16.03. – P. 3.

Thomann P.-E. Le couple franco-allemand et le projet européen. – P.: L'Hartmann, 2015. – 658 p.

Traité de l'Élysée // Le couple franco-allemand. – P., 1963. – 22.01. – Mode of access: <http://www.france-allemande.fr/Traite-de-l-Elysee-22-janvier-1963> (Date of access – 31.03.2019).

Vennin L. Gilets jaunes: Macron fait des concessions // Le Soleil. – P., 2018. – 11.12. – P. 3.

DOI: 10.31249/ape/2019.04.09

V.N. Tchernega¹, © 2019
France and Germany: The dialectics
of cooperation and competition

***Abstract.** The articles considers the evolution of the French-German relations in the period after the establishment of the Fifth Republic in France in*

¹ *Tchernega Vladimir Nikolaevich – Sc.D. in law, consultant of the Council of Europe, leading researcher, Department of Europe and America, INION RAS (vladimir.tchernega@free.fr)*

1958. In particular, the important role of the Elysée Treaty (January 22, 1963), which drew a line under the whole era of mutual hostility, is noted. France and Germany not only became closer, but progressively became the engine of European integration. At the same time, Germany's increasing economic strength gave it more confidence in the face of the French partner. But both parties objectively needed an interaction between them in the economic field as well as in the political sphere. All this predetermined a particular dialectic of cooperation and rivalry between them while maintaining the vector of rapprochement and coordination of initiatives in the framework of the European Union. The article shows that over time France became rather «guided» than «leading» country in the French-German «couple». This caused certain frictions and cooling of the relations, namely under President Nicolas Sarkozy. But the processes associated with Brexit, as well as Donald Trump' coming to power in the USA with his slogan «America First» facilitated a new rapprochement between France and Germany and new joint initiatives in the field of European integration, including issues of the «European defense». In this regard, the final part of the article examines significant shifts in the French-German relations that took place after election of Emmanuel Macron as the President of France in 2017, which led to the restarting of the Franco-German «motor» within the EU.

Keywords: French-German «couple», cooperation-rivalry, European integration, «European defense».

References

- Attali J. (2009). La question allemande // L'Express. – Paris. – 30.07. – P. 14.
- Bain M. (2017). Loi Travail: Sept mesures fortes entrées en vigueur au 1 janvier // L'Express. – Paris. – 04.01. – P. 15.
- Déclaration de Meseberg: Renouveler les promesses de l'Europe en matière de sécurité et de prospérité. (2018) // Élysée. – Paris. – 19.06. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/06/19/declaration-de-meseberg-renouveler-les-promesses-de-l-europe-en-matiere-de-securite-et-de-prosperte> (Date of access – 31.03.2019).
- Delaume C. (2018). Le couple franco-allemand n'existe pas: Comment l'Europe est devenue allemande et pourquoi ça ne durera pas. – Paris: Michalon. – 236 p.
- Dusseaulx A.-Ch. (2018). Trump, Macron et l'armée européenne: Une passe d'armes en quatre actes // J. de dimanche. – Paris. – 10.11. – P. 1.

Fischer J. (2015). The return of the Ugly German // Social Europe. – London. – 24.07. – Mode of access: <https://www.socialeurope.eu/the-return-of-the-ugly-german> (Date of access – 31.03.2019).

Galacteros C. (2019). Notre puissance est en déclin et se rapprocher de l'Allemagne n'y change rien // Le Figaro. – Paris. – 23.01. – P. 1.

Gilson B. (2018). Le parlement européen approuve la création du fonds européen de défense // Air&Cosmos. – Paris. – 04.07. – P. 1.

Gunkel Ch. (2013). Élysée-Vertrag: Adenauers Alleingang // Spiegel Online. – Hamburg. – 18.01. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/ei-nestages/50-jahre-elysee-vertrag-das-wunder-der-deutsch-franzoesischen-freundschaft-a-951002.html> (Date of access – 31.03.2019).

Initiative pour l'Europe: Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie démocratique. (2017) // Élysée. – Paris. – 26.09. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique> (Date of access – 31.03.2019).

Legrand B. (2011). «Germanophobie»: Accusé Sarkozy, levez-vous! // L'Obs. – Paris. – 05.12. – Mode of access: <https://www.nouvelobs.com/politique/election-presidentielle-2012/20111205.OBS6015/video-germanophobie-accuse-sarkozy-levez-vous.html> (Date of access – 31.03.2019).

Le texte du traité franco-allemand d'Aix La Chapelle signé le 22 janvier 2019. (2019) // Bruxelles2. – Paris. – 22.01. – Mode of access: <https://www.bruxelles2.eu/2019/01/18/le-texte-du-traite-franco-allemand-daix-la-chapelle-signe-le-22-janvier-2019/> (Date of access – 31.03.2019).

Macron E. (2016). Révolution. – Paris: XO Éditions. – 270 p.

Quatremer J. (2017). Merkel et Erdogan se tiennent par la barbichette // Libération. – Paris. – 16.03. – P. 3.

Tchernega V.N. (2017). Geopolitical choice of France [*Geopoliticheskii vybor Frantsii*] // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. – Moscow. – N 5. – P. 44–53.

Tchernega V.N. (2018). France and Russia during Macron's era: Is the real convergence possible? [*Frantsiya i Rossiya v epokhu E. Makrona: Vozmozhno li real'noe sblizhenie?*] // *Rossiya i covremennyi mir* / RAS. INION. – Moscow. – N 1. – P. 113–125.

Thomann P.-E. (2015). Le couple franco-allemand et le projet européen. – Paris: L'Hartmann. – 658 p.

Traité de l'Élysée. (2963) // Le couple franco-allemand. – Paris. – 22.01. – Mode of access: <http://www.france-allemande.fr/Traite-de-l-Elysee-22-janvier-1963> (Date of access – 31.03.2019).

Vennin L. (2018). Gilets jaunes: Macron fait des concessions // Le Soleil. – Paris. – 11.12. – P. 3.